

В сердце Ван Мэнмэн закрался страх.

Однако стоило ей моргнуть, как она заметила, что выражение лица собеседницы не изменилось. Зато Лян Су, подошедшая, чтобы увести сестру, смотрела на неё ледяным взглядом — в нём не было ничего особенного, но чувствовалась угроза и предупреждение:

— Сестрёнка, не беспокой учителя Ван. Ты уже светишься так ярко, что скоро ослепишь меня.

— Сестра, — Лян Юй, обняв Лян Су за руку, принялась ластиться, легонько потягивая её за рукав, — я правда очень хочу автограф учителя Мэнмэн.

Лян Су была удивлена.

Она не удержалась и снова бросила взгляд на Ван Мэнмэн — всё так же не видела в этой женщине ничего стоящего.

Мало того что глупая, так ещё и психика никуда не годится.

Один лишь взгляд — и та уже в оцепенении, только сейчас очнулась от кошмара и теперь смотрит на двух девушек с помесью страха и недоумения.

Лян Су не была уверена, не показалось ли ей всё это.

И именно из-за этой неуверенности крошечное зерно страха, при многократном прокручивании в голове, постепенно превратилось в гнев, а виновница этого страха в её сознании стала подлой злодейкой, оскорбляющей и провоцирующей её.

— Ничего страшного, фанаты для меня тоже очень важны, — Ван Мэнмэн, сдерживая клопочущую внутри ярость, ответила Лян Юй и Лян Су. — К тому же Сяо Юй такая милая, она мне очень нравится.

Лян Су улыбнулась, промолчав, словно была крайне застенчивой.

Лян Юй, полностью войдя в роль маленькой фанатки, смущённо потянула сестру за собой, и они убежали.

Ван Мэнмэн вдруг снова засомневалась.

А вдруг, помимо оскорблений и провокаций, есть и другие варианты?

Например, совпадение?

Или, скажем... я ей просто слишком нравлюсь?

Похоже на правду.

Потому что я ей слишком нравлюсь, поэтому она не хочет, чтобы я заводила роман.

Хэ Сыюань смотрел на неё, не понимая, какой бред на этот раз творится в голове у этой сумасшедшей. Из-за работающих камер ему пришлось подойти и изобразить заботу:

— Сестра, что случилось?

Ван Мэнмэн покачала головой.

Она так и знала: она — один из тех редких добрых людей в шоу-бизнесе.

Ну и что, что они фанатки? Раз уж они буквально лезут в лицо ради хайпа, как она может их упустить... Стоп, погодите-ка. Если они мои фанатки, то их хайп — это тоже мой хайп, хайп Ван Мэнмэн!

Точно, именно так.

Всего лишь две девчонки, не чета прожжённым лисам из шоу-бизнеса. Разве сложно ими манипулировать и присвоить их популярность?

Прекрасно.

Впрочем, это дело надо хорошенько обдумать.

— Сестра?

— Я в порядке, просто подумала, как же хорошо быть молодыми, столько энергии. — Лицо Ван Мэнмэн, до этого постоянно менявшееся, наконец приняло спокойное выражение.

Хэ Сыюань тоже выдохнул.

Тем временем Чжоу Жумянь и Янь Люфэн всё ещё бегали по площадке, пока на сцену не вышел режиссёр Янь Юй, чьё присутствие было слышно, но не видно — лишь тогда удалось утихомирить этих двух живчиков.

— Хорошо, я увидел вашу энергию, и режиссёр очень доволен! Как вы все видите, наше место сбора — отель при аэропорте Шанхая. Здесь вы проведёте первую ночь нашего шоу.

Ян Цзюе, сложив руки на груди, съязвила:

— Неужели ты настолько добр?

Старые участники дружно закивали. Новички же либо нервничали, либо символически пытались заступиться за съёмочную группу.

Янь Юй с лукавой улыбкой жестом попросил тишины:

— Не люблю я такие слова. Наша команда всегда была человеческой. В первую ночь первого выпуска мы не будем вас мучить — это наша традиция.

Тем временем в комментариях:

— Ты называешь комнату, полную ловушек, в первой серии первого сезона «не будем мучить»?

— Режиссёр Янь выразился очень точно: в первую ночь действительно не мучили, но вот как только рассвело — начали по полной.

— Да уж, картина того, как кровать Яня сложилась, а он продолжил спать, до сих пор перед глазами...

— Что? Опять время рассказывать историю о том, как моя сестрица Цзюе прославилась в один миг?

— Ну так рассказывай!

— Цзюе разбудили крики петуха, она голыми руками поймала его, швырнула сотрудникам и легла спать дальше. Это было настолько... героически, что я боюсь вспоминать.

— А что насчёт брата Ба?

— Его облили водой, он проснулся, послушно дождался сбора, а потом уснул прямо на месте встречи. Вот он — мой эмоционально стабильный муж-богач!

— А что насчёт старшего Яня? Я новый фанат, хочу знать, что случилось с этим красавчиком-аскетом. Умоляю, для меня это очень важно!

— Он проснулся рано, его не успели разыграть.

— Зато, вернувшись и увидев полный разгром в комнате, он по привычке пошёл к брату разбираться, а потом обнаружил, что у того в комнате такой же хаос.

— И красавчик никак не отреагировал?

— Он сказал режиссёру Яню, что можно и пожестче, мол, режим его брата держится только на таких встрясках.

— Воистину родные братья, ха-ха-ха!

Зрители, которым лишь бы хлеба и зрелищ, смеялись, но участники, будучи непосредственными жертвами, реагировали куда острее.

Янь Юй, игнорируя недовольный гул ветеранов, продолжил:

— Комнаты для вас уже готовы, но очередность выбора мы определим с помощью маленькой игры. Не переживайте, все номера стандартные, с водой и электричеством проблем не будет.

Янь Люфэн, которому наконец стало жарко, снял свою рубашку «птичечеловека», оставшись в одной белой футболке, и стал выглядеть гораздо свежее:

— Режиссёр, главное — чтобы не было ловушек.

— Вот именно, режиссёр, вы ведь не собираетесь повторять «адское пробуждение»? — Ян Цзюе приподняла бровь. — Никакой креативности.

Янь Юй загадочно уклонился от ответа:

— Первый день же, я обещал — никаких мучений. Будем играть в «передачу цветка» под барабанную дробь. Тот, у кого в руках останется «цветок», должен выполнить наше задание. Кто справится первым — тот первым выбирает комнату. Если не справится — штрафовать не буду, просто сыграем ещё раунд. Ну как, просто же?

— Режиссёр Янь сменил гнев на милость? Так просто?

— Зная Яня, либо задание будет диким, либо очередность выбора не важна, а важна удача.

— Возможно, и то, и другое.

— Неважно что! Скорее начинайте!

Сотрудники быстро принесли барабан. Участники расселись кругом. Ван Мэнмэн, сидевшая в центре, начала игру, а сотрудники принесли «цветок» — бутылку минеральной воды, спонсированную щедрым заказчиком. Неожиданно, но вполне логично.

— Приготовились... начали! — Янь Юй, увидев знак от персонала, взял на себя роль ведущего.

Девушка в чёрном, несмотря на худобу, била в барабан быстро и резко. Ритм участников невольно подстроился под звук. После первого круга старые участники раскусили правила и начали пытаться подставить друг друга.

Первым попался Ян Бае, и его заданием было спеть песню Янь Люфэна.

— И это вы называете человечностью? — Он замялся. — Хотя, пожалуй, не очень. Вы же знаете, что у меня нет слуха?

Режиссёрская группа промолчала:

— Будешь петь или нет?

Ян Бае пожал плечами:

— Спою, всё равно мучиться не мне.

В этот момент никто, кроме Ян Цзюе и Янь Люфэна, не осознавал всей тяжести ситуации.

Минуту спустя все застыли в оцепенении.

— Брат, твоё пение — это смертельная угроза.

— Спасибо, брат Ба, что не пошёл в артисты. Сколько бы звукорежиссёров погибло, пытаясь вытянуть твой дебют!

— Кстати, когда Цзюе была на прослушивании, у неё тоже был плоский голос и мимо нот, но за эти годы она так натренировалась, что дала пощёчину всем, кто называл её «вазой»!

— Спасибо за сотрудничество, Ян Бае. Но, поскольку спел ты ужасно, мы не можем засчитать задание. Давай ещё раунд.

Шутки и смех были ожидаемы, но игра продолжалась.

Во втором раунде попался Янь Сунчжоу. Его задание — изобразить высокомерного мажора, признающего в любви.

Будучи тем, кто помог младшему брату совершить немало «плохих дел» и знал все его позорные тайны, он мог безупречно сыграть своего непутёвого братишку. Для него это было легко.

— Старший Янь косплеит младшего? Этот взгляд, полный спеси, — прямо в точку!

— Ха-ха, младший только сейчас понял, что брат пародирует его? Его улыбка медленно исчезает, зато появляется на моём лице, ха-ха!

— Я вдруг вспомнил, что Чжан Цзин играл подобные роли.

— Точно, когда он был малоизвестным, он играл таких персонажей, и в конце он так жалко погибал ради возлюбленной.

— Понял, задания связаны с прошлыми работами гостей. Это и разогрев, и скрытая реклама.

— Эй, съёмочная группа, покажите мне оригинал!

— Сравнивая с оригиналом, ты хочешь, чтобы старший Янь пошёл на второй круг?

В некотором смысле Янь Юй был человечнее зрителей: он объявил, что Янь Сунчжоу справился, и попросил Чжан Цзина прокомментировать выступление. Затем Янь Сунчжоу с довольным видом отошёл в сторону.

Начался третий раунд.

Зазвучал барабан, бутылка воды быстро полетела по кругу.

Лян Су была рассеянна. Она не ненавидела игры с чёткими правилами, но не хотела повторять одно и то же слишком часто. В прошлых раундах она думала просто прижать бутылку к себе, но это было бы слишком заметно.

Конечно, она могла сослаться на психическое расстройство — это универсальная и удобная причина. Но это не означало, что Лян Су могла использовать её без оглядки.

Люди тянутся к сильным. Они хотят видеть чужую уязвимость, но не будут долго терпеть «стеклянную куклу», которую нужно постоянно опекать.

После того как Янь Сунчжоу выбыл, слева от Лян Су оказался Янь Люфэн. Хотя он и казался бесшабашным и взбалмошным, на деле он был гораздо проницательнее многих сверстников. Он заметил, что Лян Су не хочет играть, поэтому, вертя бутылку перед ней, не передавал её дальше.

— Что ты делаешь?

— Я слышал от Бае, что ты почти как его родная сестра?

Лян Су кивнула.

— Может, и меня будешь звать братом?

— Нет.

— Тогда я тебя подставлю, — Янь Люфэн подмигнул ей. — Я правда подставлю!

Лян Су мгновенно всё поняла. Она не знала, стоит ли отказываться или благодарить, и в момент её замешательства бутылка оказалась у неё в руках, а барабан — о, чудо! — смолк.

— Счастливчик этого раунда определён. Лян Су, готова принять задание?

— Да не может быть, я же просто сказал... Эй, младший Янь, ты что, правда хочешь чего-то от Лян Су? Хотя...

— И правда, почему бы и нет? Но мне кажется, он просто хочет похулиганить.

— Фанаты топ-звёзд такие забавные. Это же чистое издевательство.

— К тому же это выглядит сально. Кто так знакомится, заставляя называть себя братом? Ян Бае — это другое.

— Эх, интересно, какое задание достанется бедняжке. Не могу смотреть, как ей плохо.

— Я тоже. Но судя по первым двум заданиям, режиссёр довольно честен и не будет издеваться над гостями.

Лян Су смотрела на Янь Люфэна. Тот лишь безразлично пожал плечами:

— Чего застыла?

— Благодаря кое-кому, кажется, Лян Су не была готова. Но правила есть правила: не готова — делай! Дай-ка посмотрю... Твоё задание — смотреть в камеру десять секунд, а потом сказать: «Брат Чжао, Дао безжалостно. Забудь об этом».

<http://bllate.org/book/20730/2075034>